

5.

ПРОБЛЕМА ДЖАВАХКА И ПОЗИЦИИ РОССИИ НА КАВКАЗЕ

АНДРЕЙ АРЕШЕВ

В Грузии на почве нарастающего социального недовольства зреет очередной межэтнический конфликт. Ситуация усугубляется тем, что волна этнического кризиса грозит прокатиться на этот раз по тем сложным районам Грузии, которые для негрузинского населения страны исторически являются местами компактного проживания. Одним из таких регионов может стать армянонаселенный Джавахк. Геополитическое и коммуникационное значение этого приграничного с Арменией и Турцией региона резко возрастает в условиях усиливающегося соперничества глобальных и региональных держав за контроль над Закавказьем.

В настоящее время, говоря о Джавахке, подразумевают под этим термином собственно Джавахк (Ахалкалакский и Ниноцминдинский районы), Цалкский район, Аспиндзский район, Ахалцикский район и некоторые села Боржомского района. Эти территории являются северо-западной оконечностью Армянского нагорья и составляют единый этногеографический регион с территорией современной Республики Армения. Площадь этой территории составляет около 6 тысяч кв. км, включая более 140 сел с населением около 150 тыс. человек. В административном отношении регион входит в Самцхе-Джавахетскую губернию с центром в Ахалцихе, куда также входит несколько районов с преобладающе грузинским населением (Адигентский, Боржомский), но не входит Цалкский район с преобладающим после массового выезда греков армянским населением. Объединение Джавахка с соседним регионом в единую административно-территориальную единицу преследовало

цель ликвидировать численное преобладание армянского населения края.

Из истории края: влияние России

Как и в других районах Восточной и Западной Армении, установление турецкого владычества в Джавахке существенным образом видоизменило его этноконфессиональную структуру. В 14-18 веках христианское население края (в первую очередь армянское) постепенно уменьшалось, а вместо этого увеличивалось количество мусульманского населения – за счет курдов, лазов, черкесов, различных тюркских переселенцев, а также части местного грузинского населения, насильственно обращенной в ислам. К концу XVIII в. Джавахк потерял значительную часть своего коренного армянского населения, часть которого переселилась в другие края, а часть была просто уничтожена. Турецкие власти значительно укрепили Ахалкалакскую и Ахалцихскую крепости, на территории Джавахка был создан Ахалцихский пашалык, являвшийся важной стратегической позицией на северо-восточных границах Османской империи.

По мере успешного продвижения России в Закавказье Джавахк приобретает еще большее стратегическое значение. В 1801 году вместе с Восточной Грузией в состав России входит исторически армянская Лорийская область, в значительной мере опустошенная в ходе предшествующих войн. Важнейшее значение Джавахка для всего Кавказа прекрасно осознавались в Петербурге. 16 августа 1828 г. в результате решительного и кровопролитного штурма русские войска захватили Ахалцихскую крепость. По Адрианопольскому мирному договору край входит в состав России. В 1830-1831 гг. из Эрзерума, Ардагана и других районов Западной Армении в Джавахк переселились отдельные группы «турецких» армян. В результате была восстановлена численность армянского населения Джавахка, которое в результате бесконечных войн значительно сократилось.

В грузинской историографии, особенно современной, армяне, а также представители национальных меньшинств, проживающие на территории Грузии, рассматриваются почти исключительно как

чуждые элементы и российская «пятая колонна». Однако переселение армян из Эрзерума и сопредельных районов в Джавахк лишь восстановило прежний этнический облик края и осуществлялось, в том числе, исходя из государственных интересов России. При определении сегодняшних приоритетов российской внешней политики на Кавказе не стоит сбрасывать со счетов фактор более чем полуторавекового пребывания края в составе Российской империи.

В последующие десятилетия Джавахк не раз становился ареной межэтнической напряженности или даже кровавых столкновений. Все это неизменно происходило в условиях ослабления российского присутствия на Кавказе или полного ее ухода из региона, как это было в 1917 – 1918 годах. Образовавшийся вакуум немедленно пыталась использовать Турция, целью которой неизменно была оккупация всего Закавказья, что совершенно не отвечало национальным интересам России. В своей политике турки умело использовали противоречия, существовавшие между народами Закавказья, в том числе и грузино-армянские. Уже первый эксперимент по созданию грузинской государственности в 1918-1921 годах сопровождался «попиранием прав граждан и установлением слабой, этнократической и олигархической власти»¹. Территориальное разграничение между советскими республиками Закавказья было проведено таким образом, что Джавахк оказался в составе Грузинский ССР, разделив, таким образом, судьбу Нахичевани и Нагорного Карабаха.

Армяне в Грузии и Самцхе-Джавахетии: изменение этнодемографического баланса

По данным переписи 2002 года в Грузии проживает 248,929 армян, из них 124,831 в регионе Самцхе-Джавахети и примыкающем к нему Цалкском районе. Достаточно сопоставить эти данные с динамикой численности армянского населения в Грузинской ССР, чтобы убедиться в значительных темпах его сокращения (со времени проведения последней переписи – почти в два раза):

---

¹ А.Куртов. Цена военной истерии // <http://www.novopol.ru/article6835.html>

Динамика численности армянского населения Грузинской ССР.

(по результатам переписей)²

Год переписи	Числ.насел. Груз.ССР	Число армян в Грузии	Доля армян в соста- ве населения
1926	2644207	307018	11,6
1959	4044045	442916	10,9
1970	4686358	452309	9,6
1979	5014771	448000	8,9

Численность армянского населения в Джавахке также существенно сократилась (по данным последней советской переписи 1989 года, в Местетии и Джавахке проживало около 200 тысяч армян)³

Современная этническая структура населения региона Самцхе-Джавахети выглядит следующим образом:

Численность и этнический состав населения Самцхе-Джавахетии

(согласно официальной переписи 2002 г).⁴

Район	Армян(тыс. чел.)	Грузин(тыс. чел.)	Всего:(тыс. чел.)
Адигенский район	0.7	19.8	20.7
Аспиндзский район	2.3	10.7	13.1
Ахалкалакский район	57.5	3.2	61.0
Ахалцихский район	16.9	28.5	46.1
Боржомский район	3.1	27.3	32.4
Ниоцминдовский район	32.9	0.5	34.3
Всего:	113.3	90.0	207.6

² А.П. Галстян. Этнодемографические и этноязыковые процессы среди армян Грузинской ССР (по материалам переписей 1926-1979 гг.) // Советская Этнография, N 5, 1988

³ В.Гурецкий. Джавахетский вопрос // Кавказские региональные исследования. 1997. № 3.

⁴ С. Минасян. Ситуация в Джавахке в контексте проблемы вывода российских военных баз из Грузии // <http://www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=34> . Районы Джавахка выделены полужирным шрифтом.

Армяне составляют 55 процентов населения Самцхе-Джаваетской губернии. В отдельных муниципальных единицах Самцхе-Джаваети на них приходится: 98 процентов населения Ниноцминда, 94,3 процента - Ахалкалаки, 37 процентов – Ахалцихе и 17,5 процента – Аспиндза.⁵

Грузинская политика в Джавахке: поиски «руки Москвы»

Конфликтная ситуация в Джавахке начала в определенной мере воспроизводиться после 1991 года – с момента развала Советского Союза и возникновения принципиально новой геополитической ситуации в Закавказье. В конце 1980-х годов, когда начались волнения в Нагорном Карабахе, правительство Грузинской ССР приняло Программу социально-экономического развития Джавахка, однако она так и осталась нереализованной. Новая программа, принятая в 1997 году, также осталась на бумаге⁶. Тбилиси предпочитал либо в упор не замечать проблемы, либо обвинять местных армян в нелояльности грузинскому государству, что сопровождалось мерами явно провокационного характера. В значительной степени это было связано с политической нестабильностью внутри самой Грузии, а также с конфликтами в Абхазии и Южной Осетии.

Если говорить о провокациях для нагнетания межнациональной напряженности в различных регионах Грузии, мало кто сравнится в этом с официальными тбилисскими властями - от К. Гамсахурдиа до М. Саакашвили. Достаточно вспомнить выселение кварельских аварцев или переселение сванов в районы, населенные преимущественно азербайджанцами в начале 1990-х годов, кровопролитные войны в Южной Осетии и Абхазии, всякий раз начинавшиеся из Тбилиси, и сопровождавшую эти акции массивную националистическую пропаганду.

По словам С.Н. Макфарлейна, в интервью с грузинскими официальными лицами в Тбилиси в марте 1995 года ему говорили, что местные представители армянского населения в пограничных с Ар-

---

⁵ Данные переписи 2002 года, Государственный департамент статистики Грузии.

⁶ С.Минасян. Указ. Соч.

мением районах Ахалкалаки и Ахалцихи срывали пограничные столбы, считая, что территории на которых они живут, принадлежат Армении.⁷ С помощью такого рода дезинформации грузинские официальные лица, очевидно, стремились дискредитировать джавакцев, пытаясь выставить из а глазах западного общественного мнения «сепаратистами». По сведениям газеты «Известия», «сепаратизм армянского населения Джавахкети большинством грузинских аналитиков рассматривается как гораздо большая угроза государственности, чем независимость Абхазии»⁸.

Первую попытку войти в Ахалкалак грузинские войска предприняли в августе 1998 года. Однако небольшие группы местных жителей остановили грузинские подразделения на подступах к городу, в результате чего те вынуждены были повернуть обратно. Как заявил тогда представитель президента Грузии в Самцхе-Джавакхе Г.Барамидзе, прецедент мог привести к широкомасштабной войне между Грузией и Арменией. Тогда же министр обороны Грузии Г.Каркарашвили еще в 1998 году предлагал значительно сократить численность вооруженных сил страны (на 10-15 тысяч), в том числе за счет подразделений, размещенных на границе с Азербайджаном, который, по словам экс-министра, является “дружественным государством”.

И наоборот, на границе с Арменией Каркарашвили предлагал значительно увеличить присутствие грузинских войск, так как Ахалкалакская бригада (2500 человек), по его словам, “с трудом сможет противостоять натиску армянских войск”. При этом бывший глава оборонного ведомства Грузии считал, что состав бригады можно усилить за счет местного грузинского населения. Необходимо отметить, что российская база в Ахалкалаки все эти годы была сдерживающим фактором для грузинских формирований (аналогичную роль играла также российская база в Батуми).

В Джавахке с его более чем 100-тысячным армянским населением происходят крайне тревожные этнодемографические процессы. Многие эксперты расценивают это как создание предпосылок массового выселения армян. Согласно опросам, проведенным

---

⁷ Приводится в кн.: **К.Гаджиев.** Геополитика Кавказа. М. 2001. с. 167.

⁸ Известия. 24.12.1999

Международной организацией по миграции (International Organization for Migration) в конце 2002 г-а, у 42,7% семей из всех опрошенных в Ахалкалакском районе по меньшей мере один из членов семьи постоянно проживает за границей. Для сравнения: в Ахалцихском районе эта цифра составляет 17%⁹.

Преобладающая часть тех, кто в последние годы вынужден был покинуть пределы края молодежь. В крае практически нет промышленных предприятий, нет заводов по переработке сельхозпродукции, нет механизмов реализации этой продукции. Частные предприниматели сталкиваются с многочисленными проблемами граница, таможня, неудовлетворительное состояние автодорог. Единственным местом, стабильно обеспечивающим примерно 3 тысячи рабочих мест для местных жителей, служила до сих пор российская военная база, но она, в соответствии с российско-грузинским соглашением, должна быть выведена к 2007 году. При этом власти Грузии созданием новых рабочих мест никак не озабочены. Нет даже попыток образования совместных предприятий с привлечением местного, частного или иностранного капитала. В результате молодежь вынуждена искать работу вне пределов родины. Еще одной причиной, побуждающей людей (особенно молодые семьи) покидать свои дома, является несовершенная система образования, в частности, отсутствие в Джавахке армянского или армяно-грузинского высшего учебного заведения. Большинство молодежи, обучающейся в Армении и России, не возвращается, ибо не видит на родине никаких перспектив. Не проявляют власти никакой заинтересованности и в том, чтобы интегрировать местных армян в государственно-административные структуры.

Одновременно активизировалась политика по широкомасштабному заселению армянонаселенных территорий грузинами, в частности, выходцами из высокогорных регионов Сванетии и Аджарии. Официально это объясняется малоземельем в двух последних районах, однако убедительными такие аргументы не выглядят.

Периодически возникающие в последние годы инциденты на межнациональной почве, сопровождающиеся убийствами и массо-

---

⁹ **Economic Capacity Building Project Samtskhe – Javakheti.** Mid-term Report // ИОМ: Тбилиси, November 2002. P.6-9.

выми беспорядками, заставляют грузинских политиков, экспертов, журналистов заниматься бесконечными поисками врага, которого можно обвинить в том, что он занят созданием в Грузии еще одной «горячей точки», на этот раз в Самцхе-Джавахеги.

Антиармянская и антироссийская истерия в грузинских газетах стала обычным информационным фоном. После ратификации грузинским парламентом конвенции «О защите национальных меньшинств» вместо обсуждения вопроса о выполнении требований этого документа активно обсуждаются способы его использования в целях интеграции этнических меньшинств в грузинское общество. В грузинских условиях интеграция означает ассимиляцию. Эта тенденция достаточно явно прослеживалась еще в советское время.

Грузинские представители упорно твердят, что на юге страны действует агентура «чужого государства», методично работающая над созданием отрицательного имиджа президента Саакашвили в глазах местного населения. Однако сам грузинский руководитель в создании такого своего имиджа намного «эффективнее» виртуальной вражеской агентуры. Чего стоит, например, одно только его выступление на совместной пресс-конференции с турецким президентом А. Сезером, когда тбилисский лидер заявил, что действия Мустафы Кемалю по объединению и укреплению Турции для него, Саакашвили, идеальный пример. В Грузии надо сделать то же самое, что Ататюрк сделал в Турции, полагает Саакашвили. После такого заявления «агентура», способная навредить имиджу нынешнего грузинского президента, уже не нужна: в исторической памяти народов региона прежде всего греков, армян, курдов политика Мустафы Кемалю в отношении национальных меньшинств навсегда останется политикой насильственной ассимиляции, сопровождавшейся изгнанием с земель проживания, актами геноцида, отрицанием существования в Турции иных наций, кроме турецкой. Эти исторические воспоминания значимы по сей день.

Спикер грузинского парламента Нино Бурджанадзе, комментируя один из инцидентов на межнациональной почве, заявила: «...Совершенно очевидно: есть серьезные силы, которые стараются дестабилизировать обстановку в этом крае, в этой стране. Они стараются настроить друг против друга грузинское и негрузинское

население». А глава парламентского комитета по внешним связям Константин Габашвили не исключил в событиях на юге Грузии «след российских спецслужб». Высшее политическое руководство Грузии заявило, что на грузинской территории действуют несколько сот агентов Кремля – люди, в свое время прошедшие службу в вооруженных силах СССР, чиновники, бывшие депутаты ВС СССР, подготовленные специалисты. След шпионской деятельности стремятся найти и среди обычных жителей, имеющих родственные или дружеские связи с Москвой.

В США стараются поддерживать такой подход грузинских союзников. Комментируя требования некоторых армянских общественно-политических организаций о предоставлении автономии Джавахку, американский аналитический центр "AXIS" полагает: «Россия продолжает провоцировать националистические настроения среди армян региона Грузии Самцхе-Джавахети. Цель Москвы расшатать и ослабить Грузию, и для достижения этой цели Кремль готов пожертвовать своим единственным союзником на Кавказе - Арменией. Между тем для Армении конфликт с Грузией из-за армянской диаспоры обернется бедствием». Невозможно не видеть пристрастности этих оценок, стремления представить Армению как марионетку России, нежелания замечать реальные проблемы региона.

В Тбилиси также долгое время рассматривали население Джавахка как потенциальных сепаратистов, к тому же имеющих связи с Россией. Это не могло не вызывать ответной реакции не только армян, но и других негрузинских национальностей. На протяжении многих лет Тбилиси собственными руками создает новый очаг этнополитической дестабилизации Грузии, рассчитывая, что взрыв, если он произойдет, удастся списать на «имперские происки России». Вряд ли можно считать это дальновидной и разумной политикой: молодая и хрупкая грузинская государственность может, в конце концов, не выдержать испытания достаточно авантюрным курсом нынешнего тбилисского руководства.

Надо отметить, что само грузинское население в «национальном вопросе» гораздо умереннее революционных тбилисских властей. Одна неправительственная организация в Тбилиси опубликовала данные социологического опроса, в ходе которого 72,2%

из тысячи опрошенных грузин заявили, что проблему национальных меньшинств в Грузии следует решать, создавая условия, которые способствуют возвращению представителей меньшинств «на свои исторические земли». И лишь 18,8% опрошенных высказались за проведение политики огрузинивания и ассимиляции национальных меньшинств.

Фактор Турции и турок-месхетинцев

Проблема турок-месхетинцев рассматривается рядом грузинских авторов в явно антиармянском контексте: «Если в 1944 году в Самцхе-Джавахети армян было меньше, чем месхов, то после депортации количество армянского населения резко увеличилось. Именно поэтому в нынешнем году армяне составляют более 60% населения Самцхе-Джавахети»¹⁰.

С приходом к власти М. Саакашвили разговоры о репатриации турок-месхетинцев постепенно получают нормативно-правовое оформление. В июле 2007 года Парламент Грузии в окончательном чтении принял закон о репатриации турок-месхетинцев. Весьма характерно также высказывание председателя общества турок-месхетинцев Азербайджана "Ватан" Ибрагима Бурханова: «Хотя в Джавахети находится 21 село месхетинцев, мы не ставим в качестве обязательного условия возвращение туда на первом же этапе, требуя выселить оттуда армян. Для начала турки-месхетинцы могут поселиться в других, необжитых местах, а будущее покажет. Вначале нам надо интегрироваться в грузинское общество, а не создавать новые конфликты». Трудно не заметить плохо маскируемых угроз и шантажа как в адрес властей Грузии, так и армянского населения Джавахка. Ранее появлялась информация о расселении турецко-месхетинских семей в главном городе Самцхе-Джавахетии Ахалцихе.

Некоторые грузинские политики подозревают, что Турция и турецкие организации могут способствовать тому, что «через три-

---

¹⁰ Г. Мамулия. концепция государственной политики Грузии в отношении депортированных и репатриированных в Грузию месхов // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 2.

пять лет» после возвращения турки-месхетинцы начнут претендовать на независимость. Подобный сценарий исходит из предположения, что турки-месхетинцы на самом деле являются этническими турками.

Однако официальный Тбилиси предпочитает называть их этническими грузинами, исламизированными и отуречившимися в период нахождения юго-западных грузинских областей под османским владычеством.

На фоне активной миграции русских из нескольких селений, грузинское руководство попытается заселить их турками-месхетинцами, которых называет "этническими грузинами", чем и физически пытается отделить Самцхе-Джавахети от Армении.

С 1994 года сотрудничество между Грузией и Турцией развивалось в русле так называемых стратегических отношений. Учтывая стремление Анкары укрепить свое влияние на Кавказе и Центральной Азии, Грузия стала для нее ключевой страной. Для реализации проекта Баку – Джейхан, а также проектируемого железнодорожного маршрута Карс – Ахалкалак – Тбилиси эта страна также приобрела особую значимость.¹¹

Джавахк, как и Грузия вообще и ее южные регионы в частности, представляет непосредственный интерес для турецкой геополитики. Грузия сегодня является «северным» направлением, непосредственным образом соединяющим Турцию с остальным тюркским миром на востоке (другому, более традиционному, «южному» направлению экспансии через Нахичеван, Зангезур и Карабах препятствует «фактор» НКР и освобожденных территорий). Сегодня Турция пытается играть роль самостоятельного регионального игрока, и несколько завуалированные идеи пантюркизма с опорой на «внешних тюрков» (будь то в Крыму или в Ираке, на Кипре или в Грузии) получают новое идеологическое оформление и эффективную упаковку в виде экономического сотрудничества и турецких инвестиций. Однако суть их остается прежней – политическая и культурно-идеологическая экспансия. Если эти идеи будут иметь

---

¹¹ **Коджаман.** Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. Москва, 2004. С. 148.

успехи в Грузии, то это чревато непредсказуемыми последствиями как для Армении, так и для всего региона.

Джавахк является последним недостающим звеном в цепи связи Турции с Азербайджаном и Центральной Азией. Анкаре прекрасно известно значение этой области в случае возникновения войны в регионе, поскольку Джавахк может стать препятствием для доставки вооружения и военного снаряжения в Азербайджан и в Центральную Азию¹².

Представляется, что геополитическое значение региона существенно возрастет после реализации масштабных транспортных и энергетических проектов в Закавказье. В том числе и тех, которые непосредственно соединят Турцию с Азербайджаном. В этих условиях любые сдвиги в этнодемографическом балансе населения Самцхе-Джавахетии будут иметь решающее значение для всех окружающих стран, в том числе и для России.

Как Анкара, так и Тбилиси заинтересованы в ослаблении армянского влияния в Самцхе-Джавахетии. Согласно одному из сценариев развития событий, после провоцирования армяно-турецких столкновений в этом районе будут спешно дислоцированы турецкие военные базы «для обеспечения порядка на территории Грузии, являющейся стратегическим партнером Турции»¹³.

Российский фактор

Военные базы России и СССР существовали в регионе начиная с 1828 года, и неизменно играли стабилизирующую роль. После распада СССР началось ослабление ее геополитических позиций на Кавказе в целом, и одним из основных требований Запада стала ликвидация любого российского присутствия в Грузии.

В 1998 году вслед за морскими границами в районе Поти российские пограничники передали под контроль своих грузинских коллег и сухопутные границы Грузии. В частности, грузинам пере-

---

¹² **А.-Р. Дарабиан.** Роль армян, проживающих в Грузии, в региональных событиях Кавказа. // <http://www.iras.ir/>

¹³ **А. Шакарян.** Турки-месхетинцы как региональный фактор // <http://www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=316>

дан высокогорный участок на границе с Турцией близ Ахалкалаки. Ранее этот участок границы входил в зону ответственности российского Ахалцихского отряда группировки "Грузия" Северо-Кавказского управления Федеральной погранслужбы России. В первую очередь Грузия взяла под свой контроль именно те участки морских и сухопутных границ, которые в той или иной степени задействованы в планах транзита каспийской нефти. Следствием этого шага стала необходимость создания практически с нуля новой пограничной инфраструктуры на всей протяженности российско-грузинской границы на Северном Кавказе.

В конце 1999 г. в ходе Стамбульского саммита ОБСЕ Грузия и Россия заключили двустороннее соглашение о том, что 2 военные базы (в Вазиани и Гудауте) будут выведены к 31 декабря 2000 г., а по вопросу остальных стороны обязались в кратчайшие сроки начать переговоры «о сроках и порядке функционирования российских военных баз в Батуми и Ахалкалаки и российских военных объектов на территории Грузии». В ходе Стамбульского саммита Россией были приняты на себя дополнительные политические обязательства по выводу российских военных объектов из Грузии в более короткие сроки, чем это планировалось изначально. Сейчас очевидно, что эта уступка, значительно ослабив позиции России на Кавказе, не привела к каким-либо адекватным встречным шагам со стороны США (на которые, возможно, первоначально рассчитывали в Москве).

В 2005 году заместитель министра обороны Грузии В. Сихарулидзе заявил: "С политической точки зрения вывод российских военных баз с территории Грузии является приоритетной задачей в целях безопасности страны. Развитие региона Джавахка очень важное задание и одна из первоочередных задач правительства Грузии. Правительство разрабатывает для этого района проект восстановления и развития. Министерство обороны также обсуждает шаги, которые смогут сделать этот процесс (вывод военных баз) наименее проблематичным в социальном плане"¹⁴.

30-го мая 2005 года в Москве министры иностранных дел России и Грузии подписали совместное заявление, согласно кото-

---

14 «Азг», Армения, 28.03.2005.

рому в течение 2008 года 62-я российская база в Ахалкалаки и 12-я в Батуми должны быть полностью выведены с территории Грузии. Сергей Лавров и Саломе Зурабишвили договорились о том, что вначале будет выведена военная база Ахалкалаки (до 1 октября 2007 г.), а после, в течение 2008 года военная база в Батуми.

Очевидно, данное решение было принято в том числе, благодаря «посредническим» усилиям Вашингтона, который неоднократно высказывался именно за такое решение вопроса. Видимо, свою роль сыграла и позиция армянского руководства. Президент Армении заявил, что "вывод российской базы внутреннее дело Грузии, и Армения не намерена вмешиваться в ход событий и что-либо комментировать по данному поводу»¹⁵. Еще до принятия этого решения армянских офицеров, служивших на 62 военной базе, начали перемещать в другие российские военные части, заменяя их российскими гражданами иных национальностей. Это было воспринято армянским населением края как подготовительный шаг к окончательному выводу базы, который, в свою очередь, был воспринят крайне негативно.

По мнению депутата Государственной Думы К.Затулина, «это была ошибка, когда 30 мая мы пошли на попятный и фактически согласились со всеми претензиями грузинской стороны по выводу наших военнослужащих... российская военная база за рубежом это не только военный, но политический фактор российского присутствия. Она осуществляет демонстрацию нашего флага, напоминает всем о наших интересах в этом регионе и включена в нашу оборонительную доктрину, охраняя на дальних подступах российскую границу". Однако критические замечания, к сожалению, не были приняты в расчет.

Принимая решение о ликвидации 62-й базы, нельзя было недооценивать ее роль как существенного фактора, стабилизовавшего обстановку в крае, как в политическом, так и в социально-экономическом отношении. В Джавахке выросло несколько поколений, для которых военные базы воспринимались как важная гарантия безопасности.

---

¹⁵ **Голос Армении.** 12 мая 2005 г.

Нельзя было сбрасывать со счетов также транзитную функцию российских военных объектов в Батуми и Ахалкалаки. Например, при возникновении военных конфликтов соответствующий маршрут мог бы быть использован не только для оказания помощи союзникам России, но и для предотвращения продолжения конфликтов на Кавказе. Упомянутая военная помощь могла бы оказываться через российские порты Черного моря в Аджарию, и оттуда через транспортный коридор, включающий Джавахк и Армению, можно было бы получить выход на Иран и другие государства региона.

Факт наличия сильной с военной точки зрения Армении (а также в определенной степени и Ирана) является для Москвы очень благоприятным, поскольку эти страны играют балансирующую роль по отношению к альянсам Грузии и США, Грузии, Азербайджана и Турции, обретающим в последние годы все более четкие контуры. Однако вывод 62-й российской базы не мог не сказаться негативно на безопасности Армении, а российская военная база в Гюмри превратилась в значительной степени в изолированный военный объект.

В последние годы можно констатировать прогрессирующий интерес аналитиков и спецслужб США к региону Джавахка. Регион посещают ответственные сотрудники посольства США в Грузии, проводятся соответствующие исследования, американцы обустроиваются на армяно-грузинской границе. Интерес США к Джавахку в значительной степени носит геополитический характер и обусловлен как стремлением минимизировать российское и иранское присутствие, так и стремлением контролировать возрастающее турецкое влияние в регионе.

Сегодня очевидно, что решение о закрытии военных баз в Грузии принималось без должной проработки всех отрицательных последствий, которые могут обозначиться уже в среднесрочной перспективе. Внешнеполитические позиции России имеют тенденцию к укреплению, а это не может не вызвать ответного противодействия со стороны сил, не желающих такого усиления. Одним из их «аргументов» вполне может стать именно Кавказ, как это уже не раз бывало в истории. Любая нестабильность к югу от Большого Кавказского хребта неизбежно аукнется в северной ее части. Конфликты на Кавказе отрежут пути России на юг, что неизбежно

самым негативным образом скажется на ее позициях на Ближнем и Среднем Востоке, существенно затруднив реализацию амбициозных транспортных и энергетических проектов.

Заключение

После ухода России из Грузии единственным государством Южного Кавказа, где сохранилось ее военное присутствие остается Армения. Стратегическое партнерство двух стран продолжают испытывать на прочность. Вполне очевидно, что, провоцируя обострение в армянонаселенных районах Грузии, Тбилиси пытается при поддержке из Вашингтона не только изменить этнодемографический баланс внутри страны, но и добиться окончательного свертывания российского военно-политического присутствия в Закавказье. Неизбежным следствием этого станет установление плотной опеки США еще и над Арменией, после чего государства Закавказья превратятся в готовый полигон для американских авантюр на «Большом Ближнем Востоке». То, чем оборачивается это для народов, видно на примере Афганистана и Ирака.

Наиболее предпочтительным вариантом для Москвы была бы нейтральная Грузия, не входящая в НАТО и не предоставляющая свою территорию под оперативное развертывание сил НАТО. Однако политика нынешнего грузинского руководства не дает особых поводов для оптимизма. Еще 21 марта 2003 года парламентом Грузии было ратифицировано соглашение о сотрудничестве в сфере обороны с США. Оно предусматривает безвизовый въезд в Грузию американских военнослужащих, размещение на ее территории американской военной техники, вооружений, их свободное перемещение. Американские военнослужащие получают исключительные права и полномочия и пользуются на территории Грузии привилегиями и иммунитетами административных и технических сотрудников Посольства США в Грузии. Согласно документу, принадлежащие США летательные аппараты, морские суда и наземные транспортные средства имеют право беспрепятственного пересечения границы Грузии в обоих направлениях и свободного передвижения по ее территории. Перспектива развертывания в этой закавказской республике группировки Вооруженных Сил США

представляет собой качественно новый уровень угроз для национальной безопасности России

Любое обострение ситуации в Джавахке представляет непосредственную угрозу для России, так как оно может быть использовано в качестве предлога для развертывания в Грузии дополнительных военных контингентов НАТО. Строительство транспортных коммуникаций в обход России (нефте- и газопроводов, железных дорог), помноженное на западное военное присутствие, значительно затруднит реализацию российских энергетических проектов и существенно затруднит доступ России на рынки Ближнего и Среднего Востока. Резко возрастут также риски дестабилизации административных образований Северного Кавказа, входящих в состав Российской Федерации. Именно поэтому ситуация во всех потенциальных «горячих точках» к югу от Большого Кавказского хребта, в том числе и в Джавахке, должна быть постоянно в центре внимания Москвы.

К сожалению, нынешняя российская политика в Закавказье пока отличается определенной пассивностью: Москва лишь реагирует на внешние вызовы, не формируя собственной повестки дня для региона. Это является закономерным следствием внешнеполитических провалов 1990-х годов. Однако усиление экономических и внешнеполитических позиций Москвы, наблюдаемое в последние годы, дает некоторые надежды на изменения к лучшему.